

© Олег Русланович Рузевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административно-
правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ruzevich_o@vlad.ranepa.ru

Ruzevich Oleg Ruslanovich
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Administrative
and Legal Disciplines,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

© Анастасия Васильевна Соколова
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ansokol345@gmail.com

Sokolova Anastasia Vasilyevna
Student of Law Faculty,
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

The problem of criminal liability of legal entities in russian legislation: challenges and prospects

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц, аргументы за и против, а также перспективы введения данной ответственности в России в ближайшее время.

Abstract. The article discusses the problems of the introduction of criminal liability of legal entities, the arguments FOR and AGAINST, as well as the prospects for the introduction of this liability in Russia in the near future.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, перспективы введения.

Keywords: criminal liability, legal entities, prospects of introduction.

Одной из самых актуальных и дискуссионных тем в уголовном праве является введение уголовной ответственности юридических лиц. Несмотря на множество мнений учёных на эту тему, её активное обсуждение в кругу законодателей и правоприменителей, а также попытки внести изменения в само уголовное законодательство, данная проблема остаётся нерешённой.

В связи с увеличением общественно опасной деятельности со стороны организаций в условиях глобализации и наличием ряда социально-экономических, политических и правовых факторов встаёт острый вопрос: а соответствуют ли санкции гражданского и административного права причинённому юридическим лицом вреду? Проявившаяся негативная тенденция, связанная с масштабными корпоративными посягательствами, которые создают реальную угрозу не только правам и законным интересам

граждан, общества, но и экономической безопасности государства непосредственно, требует применения жёстких мер уголовного наказания. Эти меры должны выступать не только как средство установления справедливости, но и как предупреждение роста преступлений со стороны юридических лиц. Однако это невозможно, поскольку через призму уголовного права юридическое лицо не является субъектом преступления.

Многие учёные сошлись во мнении, что Россия испытывает явную потребность введения вышеуказанного института. Другие же, напротив, утверждают, что введение института приведёт к полному изменению уголовного законодательства, а потому следует реформировать санкции гражданского и административного права через их ужесточение.

Среди сторонников введения данного института Ковитиди О. Ф., Федеров А. В., Наумов А. В., Никифоров А. С., Устинов В. С. и др. Противниками выступают Лопашенко Н. А., Кузнецова Н. Ф., Качалов В. В., Богданов Е. В., Богданова Е. Е. и др.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц также ставит непростой вопрос целесообразности её введения.

Стоит отметить, что уголовная ответственность юридических лиц существует в мире уже достаточно давно и прочно закрепились во многих дальневосточных и европейских странах, включая страны постсоветского пространства. Например, Польша, Венгрия, Румыния, Молдавия, Чехия, Словакия признают юридическое лицо субъектом уголовной ответственности, который выступает в качестве коллективного, как отмечают некоторые авторы, в том числе Антонова Е. Ю. Однако такие страны, как Германия, Россия и Италия, выступают сторонниками индивидуальной ответственности. Если рассматривать Восточную Азию, то хорошим примером введения данного института является Китай, который в Уголовном кодексе Китайской Народной Республики выделил отдельные статьи – 30 и 31, связанные с корпоративными преступлениями [1].

В зарубежных странах юридические лица привлекаются к уголовной ответственности за коррупционные, экологические преступления, отмывание доходов, полученных незаконным путём, финансирование терроризма и т.д. А мерами воздействия выступают штрафы, конфискация имущества, запрет на осуществление одного или нескольких видов профессиональной или общественной деятельности и ликвидация.

Законодательство не может стоять на месте – оно постоянно меняется в зависимости от текущих потребностей общества и государства. Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц, несомненно, в России будет подниматься ещё не раз.

Одним из главных аргументов сторонников введения данного института является необходимость привести российское уголовное законодательство к международным стандартам в области борьбы с транснациональными преступлениями, обязанности соблюдения которых закреплены в некоторых нормативных правовых актах, ратифицированных

Российской Федерацией. Например, одним из таких актов является Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол), подписанное 6 ноября 2003 г. в Риме.

Второй аргумент в поддержку введения уголовной ответственности юридических лиц заключается в эффективном уголовно-правовом противодействии экономическим, экологическим, коррупционным и иным преступлениям.

К сожалению, большая часть преступлений юридических лиц связана с мошенничеством, и эта часть с каждым годом продолжает расти. Об этом заявил Борис Титов, Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей: «Официальная статистика Генпрокуратуры и МВД за первое полугодие 2023 года показывает существенный рост "экономических" преступлений по сравнению с тем же периодом 2022 года» [2].

О целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц также можно судить по возрастающей статистике преступлений лиц, являющихся руководителями юридического лица, и её анализе за прошедшие несколько лет.

Рассмотрим рост экономических преступлений на примере статьи 159 УК РФ, основываясь на данных, предоставленных Борисом Титовым (рисунок).

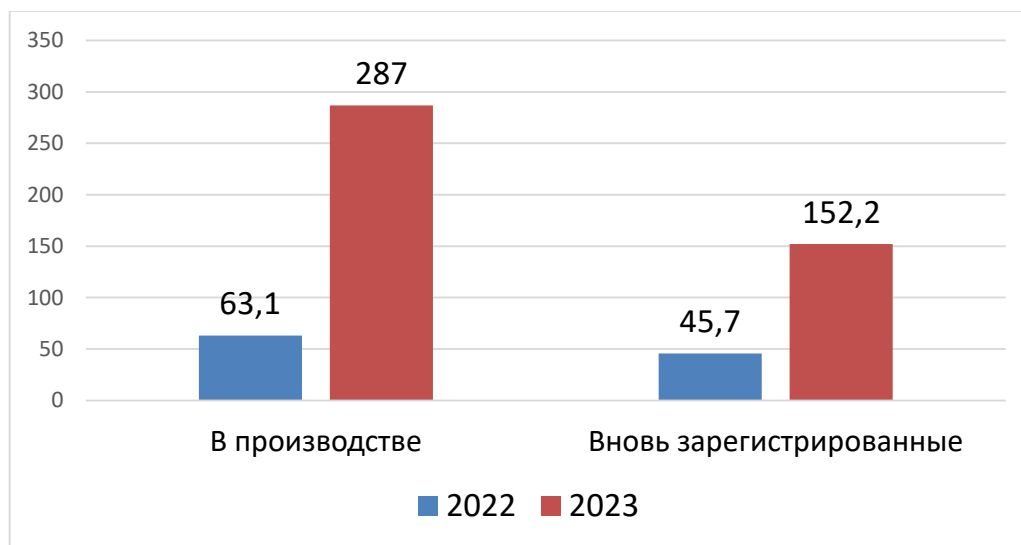

Рис. Количество экономических преступлений (статья 159 УК РФ «Мошенничество»)

Как мы можем видеть, уголовные дела по данной статье в 2023 году выросли на 22 %, а вновь зарегистрированные – на 30 %.

Стоит сказать, что некоторые дела были приостановлены в связи с

неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемых.

Главной целью третьего аргумента является обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, которых можно считать потенциальными жертвами корпоративных преступлений.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц в России будет способствовать укреплению корпоративной дисциплины.

Противников идеи введения уголовной ответственности юридических лиц также немало, как и её сторонников. Пожалуй, самой известной представительницей группы противников является Н. Ф. Кузнецова, которая одной из первых обозначила отрицательную позицию по отношению к данному институту и привела доводы против его признания, которые сейчас используются и развиваются в научных исследовательских работах многих авторов [3].

Основным доводом противников введения института уголовной ответственности юридических лиц является то, что юридическое лицо не обладает признаками субъекта преступления, а потому при совершении преступления у него нет одного из элементов преступного деяния – вины. А при отсутствии одного из признаков преступления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности.

О невозможности привлечения лица без вины как одного из элементов субъективной стороны преступления в Особом мнении судьи Конституционного суда Российской Федерации напомнил судья Сергей Дмитриевич Князев [4]. У юридического лица не может быть ни вины, ни цели, ни мотива для совершения преступления, однако оно может использоваться физическим лицом для избежания наказания. Таким образом, юридическое лицо будет являться не субъектом преступления, а его орудием.

Второй аргумент основан на понятии антропоморфизма. Данное явление представляет собой очеловечивание неодушевлённых предметов, наделение их психикой, эмоциями, мотивацией. Опираясь на антропоморфизм и связанную с ним теорию отождествления, когда вина юридического лица приравнивается к вине физического, законодатель не сможет эффективно разрешать назревавшие и назревающие общественные проблемы [5].

Третий аргумент тесно связан с санкциями, которые накладывает государство на юридическое лицо, исходя из гражданской и административной ответственности. По сути своей наказания гражданской и административной ответственности ничем не отличаются от уголовных наказаний, представленных в уголовных законодательствах зарубежных стран: штрафов, конфискаций имущества и, наконец, ликвидаций.

В России гражданское и административное законодательство вполне отлично справляется с задачей противодействия правонарушениям со

стороны юридических лиц. Однако у правоприменителей не всегда получается использовать весь потенциал законодательства, а потому следует вносить в него соответствующие изменения.

Чтобы лучше понимать систему привлечения к административной или гражданско-правовой ответственности юридического лица, нужно знать основания и меры ответственности, предусмотренные КоАП и ГК РФ и выделенные в таблице.

Таблица

**Основания и меры ответственности (наказания) юридических лиц в
административном и гражданском праве**

Вид юридической ответственности	Основания возникновения	Меры ответственности
Административная ответственность	Совершение административного правонарушения	• Предупреждение • Административный штраф • Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения • Административное приостановление деятельности
Гражданско-правовая ответственность	За нарушение договорных обязательств имущественного характера, причинение имущественного внедоговорного вреда	• Взыскание неустойки • Возмещение убытков • Компенсация морального вреда, причинённого физическому лицу • Возмещение вреда, причинённого деловой репутации юридического лица • Лишение лицензии или разрешения • Ликвидация (реорганизация) юридического лица

Отдельно стоит рассмотреть такую меру ответственности, как ликвидация юридического лица, т.е. полное прекращение деятельности организации без перехода прав и обязанностей.

Федоров А. В. в своих трудах, посвящённых уголовной ответственности юридических лиц, сравнивает ликвидацию организации со смертной казнью и приводит в пример зарубежный опыт. Так, например, в румынском законодательстве с момента «смерти» юридического лица уголовная ответственность наступает для организации, созданной с помощью слияния, поглощения или разделения. Также Федоров упоминает отдельные дискуссионные вопросы, касающиеся ликвидации юридического лица: умерщвление животных и уничтожение роботов и иных носителей искусственного интеллекта [6].

Тогда возникает другой вопрос: а не приведёт ли ликвидация юридического лица как наказания за уголовное преступление к проблемам

в сфере животноводства и информационных технологий?

Можно выделить и четвёртый аргумент, а именно внесение радикальных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Невозможно понять, как правильно внести в него изменения, касающиеся юридических лиц: либо выделять преступления юридических лиц в отдельную главу Особенной части и внести поправки в Общую часть, либо полностью переписать уголовный закон.

Существует ещё один вариант введения уголовной ответственности юридических лиц – создать дополнительный нормативный правовой акт, тесно связанный с УК РФ, но полностью посвящённый преступлениям юридических лиц.

Тщательно изучив позиции обеих сторон, мы пришли к мнению, что введение данного института в России принесёт больше проблем, чем пользы. Это связано с непроработанностью инициативы, вследствие которой компании будут нести ответственность за поступки своих сотрудников, что противоречит принципу вины УК РФ. Также немало вопросов вызовет уголовно-правовое противодействие иностранным компаниям, занимающимся финансированием терроризма, спонсирующим несанкционированные митинги в попытке раскачать страну изнутри или другие транснациональные преступления на территории Российской Федерации.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее. Проблема целесообразности введения института уголовной ответственности юридических лиц в ближайшее время не будет решена, несмотря на весомость аргументов, приводимых обеими сторонами, потому что подводные камни, сопровождающие эту проблему, имеют слишком большое влияние на российское законодательство в целом.

Однако стоит отметить, что на данный момент нецелесообразно вносить кардинальные изменения в российское уголовное законодательство, поскольку процесс введения нового крупного института достаточно медленный и приведёт к полному изменению самой системы уголовного права. Это приведёт к чрезмерной нагрузке на суды и правоохранительные органы.

Самым оптимальным решением будет начать с пересмотра санкций гражданского и административного права в отношении юридических лиц и их ужесточения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М. : ООО «Юридическая фирма "Контракт"», 2021. – 312 с.

2. Журнал «Коммерсантъ»: офиц. сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6237582?ysclid=lxu9d8yalb860000520> (дата

обращения: 21.06.2024).

3. Кузнецова Н. Ф. Цели и механизм Уголовного кодекса // Государство и право. – 1992. – № 6.

4. Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации С. Д. Князева: постановление Конституционного суда РФ от 14.04.2020 № 17-П // СПС «КонсультантПлюс».

5. Абрамян Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы за и против // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3 (20). – С. 333-336.

6. Актуальные проблемы правовой и духовной культуры современного общества: сборник материалов конференций с международным участием, состоявшихся во Владимирском филиале РАНХиГС в феврале-марте 2020 года. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.